

И.А. Попп
Екатеринбург

**ПРОЕКТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ МЕСТНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗЕМСКИХ
СОБРАНИЙ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1870–1880-Х ГГ.)¹³⁶**

В статье рассматриваются ходатайства уездных и губернских земских собраний о преобразовании местного суда, создании его единой структуры посредством апелляционного и кассационного подчинения волостного мирового суду. Особое внимание автор уделяет проекту уездных земских собраний Пермской губернии, который отвечал потребностям трансформации аграрного в индустриальное общество.

Ключевые слова: местный суд, волостной и мировой суды, Пермская губерния, кахановская комиссия, земства.

I.A. Popp
Ekaterinburg

**PROJECTS OF TRANSFORMATION OF THE LOCAL COURT OF
THE RUSSIAN EMPIRE (ON MATERIALS OF COUNTY ASSEMBLIES
OF PERM STATE IN 1870-1880 's.)**

Abstract: this article discusses the applications of County and State zemstvo meetings on the transformation of the local court, creating it's unified structure by means of appeal and cassation subordination of the parish court to the magistrate court. The author pays special attention to the project of County zemstvo meetings of the Perm province that meets the needs of the society transformation from agricultural into the industrial.

Key words: local court, parish and magistrate courts, Perm State, kahanovskaya Commission, zemstvo.

В середине 1860-х гг. в Российской империи начала внедряться новая система местных судебных учреждений, действовавшая без принципиальных изменений до конца 1880-х гг. «Местные суды» – это судебные учреждения территориально приближенные к населению и обособленные от общих судебных инстанций. Они отличались упрощенным судопроизводством, были направлены на примирение сторон, рассматривали незначительные уголовные и гражданские дела (иски до 500 руб.). В этот период местные суды финансировались и формировались уездными и губернскими земскими собраниями, волостными сходами¹³⁷. При этом, местный суд имел максимальную независимость от администрации.

¹³⁶ Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 13-11-66003а/У.

¹³⁷ Журналы XV чрезвычайного Шадринского уездного земского собрания. Шадринск, 1881. С. 4–7, 68–73.

Местный суд включал институт мировых судей, деятельность которых базировалась на принципах гласности, всеословности, состязательности, быстроты рассмотрения дел, презумпции невиновности, апелляционного и кассационного обжалования. К тому же, система местного судопроизводства включала крестьянский волостной суд, созданный в ходе реформы 19 февраля 1861 г. для решения незначительных крестьянских исков¹³⁸. Волостные судьи избирались на крестьянском сходе и рассматривали судебные дела на основе обычного права. Если крестьянин совершал преступление против лица, не принадлежавшего его сословию, или иск превышал установленную законом сумму (100 руб.), то дело передавалось в мировой или окружной суд. В результате, в пореформенной России сосуществовали два вида местных судов: всеословный (мировой) и сословный (волостной). Первый осуществлял правосудие на основе позитивного права (закона), второй – обычая (традиции).

Серьезное влияние на деятельность местного суда оказывали земства, которые получили широкую автономию в условиях самодержавного правления. Земское самоуправление основывалось на началах «всеословности», независимости от администрации в вопросах финансирования и хозяйственного развития регионов, включало население в общественно-экономическую жизнь уездов и губерний. Таким образом, каждое уездное или губернское земство представляло собой институт местного самоуправления, который оказывал основополагающее влияние на мировых судей – составляющую всего местного судопроизводства. От земских собраний зависело материальное обеспечение судопроизводства, что влияло на качественные и количественные показатели в работе мировых судей. Гласные формировали и корпус судей для мировой юстиции, которые впоследствии осуществляли судебную деятельность на местах¹³⁹. Вместе с этим, земства не имели никакого влияния на организацию волостного суда, кадровый состав которого зависел только от волостного схода.

С самого начала введения всеословного земского самоуправления и подконтрольного ему всеословного мирового суда в среде гласных уездных и губернских земств возникали дискуссии о деятельности сословного волостного суда. Уже в 1867 г. Тверское губернское земское собрание направило ходатайство в министерство юстиции «Об изменении волостных судов и отношении их к суду мировому». Земцев, воодушевленных либеральными преобразованиями, возмущало, что за одно и то же преступление волостные и мировые суды осуждали совер-

¹³⁸ ПСЗ-2. (Полное собрание законов Российской империи) СПб., 1863. Т. 36. № 36657. С. 141–169.

¹³⁹ Журналы IX чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания. Вятка, 1882. С. 45–46.

шенно по-разному: «Если крестьянин-вор украдет у другого крестьянина на сумму до 30 рублей, он, по решению волостного суда, не может быть приговорен к большему наказанию как к семидневному аресту. Тот же крестьянин, укравший у купца или дворянина одной копейкой выше полтинника, по решению мирового судьи может быть приговорен к годовому тюремному заключению. Возможно ли крестьянину втолковать причины такой неправомерности?»¹⁴⁰.

Неодинаковый подход, обусловленный сословными принципами и сохраненный после крестьянской, судебной, земской, городской реформ, вызывал справедливые сомнения: «При таком порядке имущество крестьянина не пользуется равной охраной суда с имуществом купца и дворянина, тогда как сбор на мировые судебные учреждения одинаково падает на все сословия...»¹⁴¹.

Основные замечания гласных земских собраний сводились к следующим пунктам: отсутствие возможности апелляционных обжалований решений волостных судей («безапелляционное судилище»); безальтернативность волостного судопроизводства; зависимость волостных судей от волостных писарей и волостной администрации; отсутствие твердо установившихся обычаев и разнообразие трактовки волостными судьями норм обычного права; неграмотность, «лихоимство» и пьянство в среде волостных судей¹⁴². В целом, представители уездных и губернских земств считали, что крестьяне не имеют местного суда: мировой суд «ограничен узкими пределами подсудности, а волостной – как до последней степени несостоятельный и бессильный»¹⁴³, поэтому система местной юстиции представлялась современникам неэффективной, безальтернативной и несправедливой.

В 1870–1880-х гг. из большинства центральных губерний Российской империи в столицу направлялись ходатайства от уездных и губернских земских собраний с проектами преобразований волостных судов, смысл которых сводился к объединению волостного и мирового суда в единый местный суд с четкой системой апелляционных и кассационных обжалований судебных решений из-за «часто встречающихся неудовлетворительных решений волостных судов от разных причин, между которыми является или не усвоение волостными судьями своих обязанностей, или пристрастие к одной из тяжущихся сторон»¹⁴⁴. Представители земских собраний ходатайствовали о предоставлении права мировым судьям принимать к своему разбору все гражданские дела без

¹⁴⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 66. Д. 3482а. Л. 6об.

¹⁴¹ Там же. Л. 7

¹⁴² Там же. 1–260

¹⁴³ НСБРГИА. Коллекция печатных записок. Ф. 156. Л. 164.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 66. Д. 3482в. Л. 116.

ограничения взыскиваемой суммы (по закону мировой суд мог разбирать дела между крестьянами с суммой иска выше 100 руб.).

Правительство знало о «неудовлетворительной» деятельности волостного суда. Так, в 1868 г. министр юстиции К.И. Пален в одном из писем министру внутренних дел отмечал, что «на собственном опыте убедился в несовершенстве учреждения волостных крестьянских судов, действительно пользующихся по своему пристрастию доверием со стороны крестьянского населения»¹⁴⁵.

С 1870 г. создавались специальные комиссии, которые собирали отзывы на волостной суд и намечали «пути к дальнейшему улучшению крестьянской юстиции, заключающейся в постепенном включении ее в строй общей судебной организации»¹⁴⁶. В частности, рассматривался вопрос о подчинении волостных судов в апелляционном порядке съездам мировых судей [4]. Члены комиссии отмечали готовность крестьян уездов, «близких к столицам» к проведению подобных преобразований, в то же время, сельское население северных губерний очень плохо разбиралось в юридических нормах и больше обращалось к своим волостным судьям [1].

4 сентября 1881 г. была создана особая комиссия под председательством бывшего псковского губернатора, затем члена Государственного совета М.С. Каханова, направленная на содействие «правительству к разрешению сложной задачи преобразования губернского управления с достижением желательного объединения действий всех административных учреждений и присутствий, сокращению стесняющих формальностей, усилению разрешающей на месте власти к надлежащему обеспечению в сохранении и ограждении государственного и общественного порядка»¹⁴⁷.

В 1882–1883 гг. в эту комиссию поступали предложения из разных земств Российской империи о необходимости контроля над волостными судьями со стороны мировых судей, ведь «такое вмешательство мирового судьи будет иметь на волостных судей не только цивилизующее влияние, но и уничтожит влияние волостных писарей и заставит и самые волостные суды осмотрительнее, справедливее решать дела»¹⁴⁸. Комиссия «пришла к единогласному убеждению, что, в видах установления действительного порядка в производстве дел, представлялось бы не только полезным, но и совершенно необходимым возложить председательство в волостном суде на местного мирового судью»¹⁴⁹. К сожалению, планируемые нововведения так и остались только на бумаге.

¹⁴⁵ Там же. Л. 12об.

¹⁴⁶ Труды комиссии по преобразованию волостных судов. Отзывы различных мест и лиц. СПб., 1873.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 83. Л. 210–215.

¹⁴⁸ НСБ РГИА. Коллекция печатных записок. Ф. 158. Л. 305.

¹⁴⁹ НСБРГИА. Коллекция печатных записок. Ф. 162. Л. 37.

Интерес представляют и взгляды гласных земских собраний Пермской губернии, которая может рассматриваться как локальная часть Российской империи, обладавшая несомненной спецификой: плохо развитая дорожная сеть, отдаленность от центра, большая территория и неравномерно проживавшее население, малочисленность дворянства в структуре пермского общества и др. Преобладание русского населения и наличие развитого бюрократического аппарата в губернии предопределили проведение либеральных реформ 1860–1870-х гг. в полном объеме. Развитие государственных учреждений, присущих остальным регионам обширной Российской империи, включение этой губернии в общую систему социально-экономического, политического и культурного взаимодействия, указывает на равнозначность процессов, происходивших в общероссийских масштабах.

В 1870 г. сенатор П.Н. Клушин, ревизовавший Пермскую губернию, заметил вмешательство волостной администрации в деятельность волостных судей: «Не существует резкого и точного разграничения между пределами власти волостных судов и сельских начальников» и отметил, что «неудобство неразграниченности пределов ведомства более всего обнаружится с введением в губернии мировых судов»¹⁵⁰.

Вскоре выяснились и другие проблемы в волостной юстиции, типичные для всех российских волостных судов. Председатель шадринских уездных земских собраний Е.И. Кыштымов отмечал: «Кому неизвестно из вас, что в деревнях в настоящее время всякое общественное дело кончается водкой. После окончания волостного суда идет попойка судей и тяжущихся!» Земство единогласно поддержало идею Кыштымова: «Поставить под контроль мировых судей волостные суды»¹⁵¹. Подобные проекты высказывали чердынские и соликамские гласные, отметив необходимость ликвидации зависимости волостной юстиции от волостных старшин и еженедельного проведения судебных заседаний волостными судьями¹⁵².

В начале 1880-х гг. солидные проекты преобразований местной юстиции подготовили для кахановской комиссии чердынское, камышловское, екатеринбургское, пермское уездные земские собрания. Основные положения заключались в следующем: сохранить волостной суд, но апелляционные жалобы на его решения направлять мировым судьям. Это справедливо объяснялось тем, что «крестьяне не имеют никакого понятия о кассации и жалуются всегда на неисправность, а не на

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 1390. Оп. 1. Д. 45. Л. 102 об.–103.

¹⁵¹ Журналы XV чрезвычайного Шадринского уездного земского собрания. Шадринск, 1881. С. 4–7, 68–73.

¹⁵² Журналы VII чрезвычайного и XII очередного Чердынского уездного земского собрания. Пермь, 1882. С. 28–29; Журналы IX чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания. Вятка, 1882. С. 45–46.

законность решения своих судов»; апелляционные инстанции под председательством участковых мировых судей включали бы нескольких волостных судей, выбранных выборщиками от всех волостей одного судебного-мирового участка. Заседания должны были проводиться не менее одного раза в два месяца; кассационные жалобы направлялись бы не в уездные по крестьянским делам присутствия, а в съезды мировых судей; обязать волостные сходы избирать волостных судей в количестве не менее семи человек, что позволило бы безболезненно вносить изменения в состав судей при их заинтересованности в рассматриваемых судебных делах; заседания волостных судов должны проходить не менее одного раза в неделю в определенные дни; не допускать вмешательство волостной администрации в судопроизводство волостных судей; предоставить право волостным судам выносить заочные решения, если «законность неявки не будет доказана»; составить сельский судебный устав, «согласив оный с общими судебными уставами, с присовокуплением краткого наставления в форме обрядности, подлежащей соблюдению при разборе дела»; не допускать до решения дел судей, находящихся в нетрезвом виде¹⁵³.

Земский проект новой объединенной структуры местного суда отвечал потребностям трансформации аграрного в индустриальное общество. Постепенное включение волостных судей в судебную систему страны, действовавшую на нормах позитивного права, позволяло повсеместно утвердить общее законодательство, повысить уровень правосознания населения. Подобные действия были необходимы в условиях эмансипации крестьянства, разрушения крестьянской общины и развития капитализма в России. Однако, самодержавие избрало другой путь: созданный в 1889 г. институт земских начальников уничтожил сословный мировой суд и расширил компетенцию волостного суда, что способствовало искусственной консервации сословной системы, которая тормозила социально-экономическую модернизацию страны.

Библиографический список:

1. *Зарудный М.* Опыт исследования местного крестьянского суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. № 3–4. С. 170–211.
2. *Попп И.А.* Мировой суд в Пермской губернии (сер. «Очерки истории Урала») / под ред. Э.А. Черноухова. Екатеринбург, 2011. Вып. 70. С. 246.
3. *Попп И.А.* Проблема взаимосвязанности структуры местного суда в 1860–1880-х гг. // История государства и права. 2013. № 3. С. 39–43.
4. *Щегловитов И.Г.* К сорокалетию Судебных уставов 20 ноября 1904 г. // Вестник права. 1904. № 9. С. 20.

¹⁵³ Материалы по преобразованию местного управления в губерниях. 1884. СПб., Ч. 1. С. 30, 101–102, 184–185.